Гарри не знал, как ему удалось сдать экзамены на первом курсе Хогвартса. Гермиона, с другой стороны, сказала бы после окончания этого периода, что они наконец-то могут отдохнуть. Рон, напротив, сказал, что теперь ему будут сниться кошмары до самого начала их второго курса.

Рон и Гермиона сблизились во время истории с Норбертом, но после того, как все закончилось и они сосредоточились на подготовке к экзаменам, все вернулось на круги своя. Оба действовали друг другу на нервы, и все попытки Гарри примирить их провалились. В конце концов, он попробовал их с каждым по отдельности, одну за другой, но не сказать, что успешно. Гарри больше продвинулся в своей подготовке с Гермионой, но с Роном она была веселее. Когда экзамены наконец закончились, он вздохнул с облегчением. Однако это не означало, что его разум успокоился. Заверения профессора Дамблдора оставили у него больше вопросов, чем ответов. Гарри больше не был уверен, пытались ли Снейп или Квиррелл украсть Философский Камень, или же они были сообщниками, а, может, даже оба пытались украсть камень самостоятельно и были соперниками. Была даже еще одна возможность, которая пришла Гарри в голову примерно за неделю до начала экзаменов. Он возвращался из библиотеки, когда услышал голос Квиррелла, доносившийся из его собственного кабинета.

- Нет! Нет! Только не снова, пожалуйста. - Гарри подошел к двери, чтобы лучше слышать. - Хорошо. Хорошо!

Затем профессор Квиррелл выбежал из кабинета, прижимая руки к своему тюрбану. Он плакал и был бледен. Он не заметил Гарри, когда тот отбежал в другую сторону. Затем Гарри заглянул туда, но обнаружил, что кабинет был пуст. С другой стороны была едва приоткрытая дверь шкафа, но когда Гарри заглянул и туда, шкаф тоже оказался пуст.

Когда он рассказал об этом Рону, тот просто сказал, что Квиррелл боится всех подряд, и он не хотел обсуждать это, когда Гарри сказал, что это может быть связано с Философским Камнем, сказав, что это не их дело. Затем Гарри рассказал об этом Гермионе, которая, несмотря на то, что была так занята подготовкой к экзаменам, согласилась обсудить это.

- В кабинете действительно никого не было? - спросила она.

- Никого. Это выглядело так, будто он разговаривал сам с собой, - объяснил Гарри.

- Странно. Возможно, в этом кабинете есть потайной ход, и тот, с кем говорил Квиррелл, ушел, воспользовавшись им.

- Может быть. Но я слышал только то, как говорил сам Квиррелл. Он говорил так, словно кто-то угрожал ему. Хотя у меня действительно есть такое чувство, что он был один.

- Гарри, все же он, должно быть, с кем-то разговаривал. Или же, возможно, он сошел с ума и разговаривал сам с собой, а может, воображал, что Снейп снова угрожает ему. Хотя это маловероятно.

То, что сказала Гермиона, имело смысл, но Гарри не мог избавиться от ощущения, что кто-то другой угрожал Квирреллу по-настоящему. И что-то подсказывало ему, что на этот раз угрозы исходили не от Снейпа.

Однако у него не было достаточно времени, чтобы подумать об этом, так как у них были экзамены. Еще больше беспокоила пульсирующая боль на лбу, там, где был шрам. Это случалось и раньше, но никогда в таком масштабе и никогда так часто за столь короткий период. Он обратился к мадам Помфри, но целительница не смогла найти причину боли. Она дала ему зелье, которое должно было уменьшить боль, но оно не помогло. Боль возвращалась

снова и снова.

Теперь экзамены закончились. Большинство учеников бесцельно бродили по территории замка, наслаждаясь свободой после нескольких недель «пыток». Гарри и Рон были среди них. Гермиона хотела просмотреть их экзаменационные работы, как после каждого экзамена, но Гарри не хотелось этого делать, и вместо этого он вышел на улицу с Роном. Они лежали под деревом у озера, растянувшись на траве. Рон выглядел так, словно попал в рай. Гарри хотел бы чувствовать то же самое. Его шрам продолжал болеть, и он все время потирал его.

- Наконец-то все закончилось, - сказал Рон, зевая с облегчением. - Нет необходимости запоминать каждую статью Международного Статута о Секретности 1692 года. Я даже не могу поверить, что помню дату! - Гарри бы рассмеялся, если бы не его чертов шрам. Он потер его более энергично, но боль не уходила. - Ты мог бы выглядеть более жизнерадостно, Гарри. У нас есть целая неделя прежде, чем мы узнаем, насколько мы провалились. Пока нет причин для беспокойства.

- Мой шрам продолжает болеть. Это случалось и раньше, но никогда так часто, как сейчас, - пожаловался Гарри.

- Я думал, мадам Помфри дала тебе что-нибудь от этого.

- Зелье не сработало.

- Возвращайся и поговори с ней снова. Расскажи ей об этом.

- Я не думаю, что у нее будет решение. Я испытываю боль с тех пор, как услышал этот разговор между Квирреллом и... с кем бы он ни говорил.

Рон заворчал. - Только не это снова! Расслабься, Гарри. Пушок охраняет этот камень. И Дамблдор сказал, что мы не должны беспокоиться об этом. Даже Гермиона согласилась, что мы должны прекратить вмешиваться в это. В кои-то веки я с ней согласен.

Гарри встал. - Я собираюсь увидеться с ней. Может быть, она сможет помочь мне с этой проблемой. - он указал на свой лоб и направился к выходу.

- Будь осторожен. Она попытается заставить тебя просмотреть наши ответы вместе с ней, - крикнул Рон, когда Гарри ушел.

Боль утихла. Было заманчиво вернуться к Рону и насладиться послеполуденным солнцем, но Гарри знал, что она просто вернется. Ему нужно было с кем-то поговорить, а Гермиона была гораздо более восприимчива к разговорам о камне, чем Рон. Однако даже она придерживалась мнения, что если Дамблдор сказал, что Философский Камень хорошо защищен, им не о чем беспокоиться. Она даже сказала Гарри, что только Дамблдор и Хагрид знали, как пройти мимо Пушка, и ни один из них никогда никому не говорил об этом.

Гарри знал, что ему не стоит беспокоиться. Он был уже сыт по горло тем, что люди постоянно напоминали ему об этом. Даже его мать, когда она, наконец, ответила на его письмо, где он рассказывал о Норберте и его подозрениях в отношении Снейпа, сказала ему держаться подальше от всего, что связано с Философским Камнем. Тем не менее, Гарри не мог не чувствовать, что он должен заботиться об этом. Кто бы ни хотел украсть Камень, будь то Квиррелл, Снейп или оба вместе, или даже кто-то другой, он пытался убить его и впустил в замок тролля, который мог убить его и Гермиону. Гарри не доверял никому, готовому убивать силой этого камня. Его первый матч по квиддичу едва не стал последним. Приближалась

последняя игра сезона, против Когтеврана, но даже это и тренировки перед этой игрой не могли вытеснить камень из его головы.

Когда он пересекал территорию, его взгляд упал на хижину Хагрида. Он увидел его сидящим в кресле снаружи. Тот выглядел так, словно что-то сжимал. Гарри знал, что Гермиона была права. Хагрид никогда бы не предал Дамблдора. Даже Снейп не смог пройти мимо трехголовой собаки на Хэллоуин, а Хагрид никогда бы никому не сказал, как пройти мимо нее. Гарри надеялся, что Хагрид будет так же упрям в сохранении этого секрета, как он был упрям в оставлении Норберта у себя. Только Дамблдор смог убедить его...

Гарри остановился как вкопанный и снова посмотрел на Хагрида издалека. Хагрид, который всегда мечтал завести дракона, и вдруг ни с того ни с сего встретил кого-то и сыграл с ним в карты именно на случайно оказавшееся у этого «кого-то» драконье яйцо. Гарри бросился к хижине. Расстояние было не так уж велико, так что он оказался там в мгновение ока. Хагрид улыбнулся ему, когда Гарри остановился перед ним.

- Привет. Ты сдал экзамены? Есть время отдохнуть?

- Хагрид, я должен спросить тебя кое о чем. Тот незнакомец, от которого ты получил Норберта, как он выглядел?

- Я не знаю. Я никогда не видел его лица. Он так и не снял свой плащ. - Гарри подумал, что это нехорошо. Этот человек, будь то Снейп, Квиррелл или кто-либо еще, кто мог работать с ними, не хотел показывать, кто он такой. - В этом нет ничего необычного, - сказал Хагрид, вероятно, увидев лицо Гарри. - В «Кабаньей голове» много странных людей. Это паб, где я играл в карты той ночью. В конце концов, он мог быть торговцем драконами. Неудивительно, что он хотел спрятать свое лицо.

- Он... Он тебе никого не напоминал? Он совсем не показался тебе знакомым?

- Нет. Я не понимаю, почему он должен был показаться мне знакомым.

- О чем вы с ним говорили?

- О, много о чем. Мы провели довольно много времени, играя за одним столом. Но мы много говорили о моей работе. В конце концов, я егерь, а у него был дракон. Его очень интересовало, что я делаю, о каких существах я раньше заботился. Мы много пили. Когда он показал мне яйцо, он хотел убедиться, что я смогу позаботиться и о нем. Поэтому я рассказал ему о различных существах, с которыми работал.

- Вы говорили о Пушке?

- О, да, конечно, мы говорили о Пушке. Я рассказал ему о том, как я его воспитывал. Дракон, конечно, не казался ему более трудным, потому что именно после того, как мы поговорили о Пушке, он дал мне яйцо.

- То есть он интересовался Пушком?

- Конечно, он им интересовался, в мире не так много трехголовых собак, которых можно встретить, даже если работать с волшебными существами. Но я сказал ему, что с животными весь фокус в том, чтобы знать, как их успокоить. Пушок, например, стоит включить ему музыку, как он сразу засыпает...

Гарри был в ужасе. - Ты сказал ему это?

Хагрид, должно быть, выглядел таким же испуганным, как и Гарри. - Я не должен был тебе этого говорить! Забудь, что я это сказал! Эй! Куда ты идешь?

Гарри уже бежал обратно в замок. Он должен был увидеть Дамблдора. Кто бы ни пытался украсть камень, теперь он знал, как пройти мимо Пушка. Он бежал изо всех сил, заставляя многих людей по пути пялиться на него. Но Гарри просто обязан был увидеть профессора Дамблдора. Только... где был его кабинет? Когда Гарри вошел в замок, он понял, что понятия не имеет, где может быть его кабинет. Замок был почти пуст. Все ученики были на улице, наслаждаясь окончанием экзаменов. Как он собирался найти Дамблдора?

http://tl.rulate.ru/book/73923/2359451